

Я сделал ещё несколько глубоких вдохов. Имя Акнология оказалось слишком длинным, у меня просто не было сил его произнести, поэтому я умолкла, чувствуя, как меня одолевает сон.

— Акнология. — Увидев, что после моих тяжелых вдохов продолжения не последовало, он начал трясти меня, вырывая из состояния, близкого к потере сознания.

Даже когда меня растормошили, я не смогла выдавить из себя ни слова. В полузабытьи я почувствовала, как меня снова взвалили на плечи, вынесли из пещеры и куда-то положили.

Наконец-то от меня избавились?..

Сознание то всплывало, то погружалось в пучину. Мне казалось, что меня кто-то нашел, а иногда — что я все еще лечу по небу, окруженная оглушительным шумом. В бреду я вспоминала руины Домус Флаву и бесчисленных драконов, которые, словно стаи летучих мышей, черной тучей застилали небо.

— Сначала отнесем его к Ягэну, пусть посмотрит.

— Со-ё, со-ё, нельзя же стоять в стороне, когда кто-то умирает!

— Ох, ну и напугали вы меня! Кто бы мог подумать, что в таком месте водятся драконы! Какой сюрприз!

— Скорее уж шок, господин Цурумару.

Рядом кто-то разговаривал. Я хотела открыть глаза, но сознание утянуло слишком глубоко. Мне казалось, я все еще на тех багровых руинах, драконы пролетают прямо над головой, а Лили в панике кричит: Акнология!

Я знала, что сплю, но сон был пугающе реалистичным и сумбурным. Мне снилось, что я бегу, накрывает ударная волна, я падаю, смотрю на свои руки — а пальцев нет. Рядом огромный валун открывает глаза, и я понимаю, что это дракон.

Глаза дракона были ледяными и ужасными. Я хотела сбежать, но почему-то не могла пошевелиться. Сквозь странный ракурс я видела, как в темноте кто-то чавкает, что-то жуя.

Иногда мне казалось, что он ест птицу, но, присмотревшись, я понимала, что он ест мои пальцы.

Я резко распахнула глаза, сердце бешено колотилось. Перед глазами был потолок комнаты. Я повернула голову, чтобы осмотреться, и поняла, что лежу не на земле, а на мягкой подушке.

До меня дошло: кажется, меня спасли.

Повернув голову, я увидела мелькающий силуэт в белом халате — должно быть, врач. И тут же нахлынули воспоминания о стае драконов, уничтожившей Крокус.

— Драконы! — мне показалось, что я закричала, но на деле из горла вырвался лишь жалкий хрип. — Бегите! — на последнее слово у меня не хватило даже дыхания, только губы дрогнули.

Врач не услышал. Он что-то складывал, а я краем глаза заметила подвешенную сверху бутылку с прозрачной жидкостью. Подумав, я сообразила, что это капельница.

Говорить я не могла. Веки едва приоткрылись, но я сомневалась, что врач заметил, что я пришла в себя. Бессильно закрыв глаза, я думала не о собственной жизни, а о драконах в Крокусе. Агнология, единственный, кто мог им противостоять, пал. Куда они полетят дальше? Не направятся ли они к Континенту Путешественников?

Интересно, возьмет ли ядерное оружие хоть кого-то из них?

Вспомнив о достижениях человеческой науки, я немного успокоилась. Пусть драконы — магические существа, технологии людей куда страшнее. Возможно, в начале потери будут огромными, но в итоге люди обязательно победят.

В человечество я верила. А вот в себя — нет.

— Оперируй немедленно, Ягэн.

Я слышала, как снаружи спорят об операции. Мне было очень страшно, но я не могла принять никакого решения. Кто-то вошел, сделал укол, принесли таз — вокруг царила суета.

После укола мне что-то засунули в рот. Стало неметь, тело перестало мне принадлежать, будто превратилось в кусок резины.

Я закрыла глаза, не в силах и не смея пошевелиться.

А потом уснула.

Когда я очнулась, самочувствие было ужасным: голову распирало от пульсирующей боли, тело горело, словно его жгли огнем. Я приоткрыла глаза и увидела, что в комнате стемнело.

— У-у... — простонала я.

— Что случилось? — кто-то дежурил рядом. У меня не было сил разглядеть, кто это, я чувствовала лишь, как боль усиливается, становясь невыносимым жаром, пропитавшим кожу, плоть и кости.

— Брат Ягэн! Она очнулась! — позвал тот человек.

— Сделай ей обезболивающее, ампулы в шкафу, — донесся снаружи голос, который я узнала — это был врач, делавший операцию.

— А-а! — мне казалось, что меня жарят в масле. Я была на грани.

К счастью, укол сделали сразу. Я затаила дыхание, терпя несколько секунд, пока тело не остыло, и снова провалилась в беспамятство. Облегчение после острой боли было таким приятным, что открывать глаза не хотелось вовсе.

Я снова уснула.

Но этот покой был временным. По моим ощущениям, прошло совсем немного времени, прежде чем я снова проснулась от боли — на этот раз без всяких переходов, словно меня бросили в костер. Снова укол. На этот раз делал кто-то другой, судя по голосу — человек постарше.

За ночь это повторялось много раз. Я не помню, сколько уколов мне сделали, помню только, что однажды проснулась — и боли не было. Был день.

Я открыла глаза и тупо уставилась в потолок. Спустя долгое время ко мне кто-то подошел. Это был мальчик с розовыми волосами, выглядевший даже младше меня. Увидев, что я очнулась, он побежал звать остальных.

— Она проснулась! Можно ее покормить? — спросил он, обернувшись.

— Нет, скоро вторая операция, пока нельзя, — подошел врач.

Впервые я увидела лицо хирурга. Золотистые очки, черные волосы, на вид он был неожиданно молод — почти мой ровесник, от силы школьник. Но его темные, глубокие глаза и спокойное выражение лица выдавали в нем человека, привыкшего к власти.

— Док... тор... — я попыталась заговорить, но вопросов было так много, что я не знала, с чего начать.

Где я? Слышали ли вы о Крокусе? Как реагируют правительства стран? Какое сегодня число? Зачем нужна вторая операция? Насколько я смогу восстановиться? Куда делся Акнология?

Вопросов было слишком много, а сил — ни на один. Я смотрела на врача, надеясь, что он поймет все по моему взгляду.

— Судя по одежде, ты не из прошлого, да и раны такие тяжелые... Господин уже доложил Правительству Времени, через пару дней приедут их люди, чтобы разобраться. Все вопросы задашь им, — надежно и уверенно сказал врач, который казался мне ровесником.

Я выдохнула. Не знаю, что это за Правительство Времени, но раз приедут официальные лица, мне стало спокойнее.

Упоминание господина заставило меня предположить, что это какой-то высокопоставленный чиновник. Раз он может напрямую связаться с правительством, значит, это не простой обыватель.

Я успокоилась и снова уставилась в потолок.

Акнология...

Имя всплыло в голове, но не вызвало никаких эмоций — ни ненависти, ни страха, только странное чувство сложности. Я не знала, человек он или дракон, и пытался он меня убить или спасти.

Сейчас я даже не могла вспомнить, как он выглядел. Только те ужасные глаза, как у зверя, загнанного в угол.

Ужас...

Мои заторможенные нервы наконец осознали страх, и тело, еще ничего не чувствующее, задрожало. Я знала, что никогда не избавлюсь от этого кошмара, эти глаза будут преследовать меня во снах.

Глядя в потолок, я заставляла себя не думать об Акнологии, опустошить разум. Но стоило отвлечься, как перед глазами вставали трупы, бесконечные руины, лава...

Мои мысли были в полном хаосе. Когда пришло время операции, мне молча сделали укол, и я почувствовала облегчение.

Если бы только можно было умереть на операционном столе... Тогда я бы больше не проснулась. Я не могла вынести ни душевной, ни физической боли. Не понимала, зачем вообще выжила. Лучше бы я умерла сразу.

После второй операции меня перевернули на живот. Я долго лежала с открытыми глазами, прежде чем осознала, что очнулась. Времени я не знала, потолка не видела — шея и лицо были зафиксированы в специальной раме с отверстием, так что в поле зрения был только пол.

На полу смотреть было не на что — белая плитка без единого пятнышка.

Я начала размышлять: удалось ли сбежать Леви и Лили? Разморозились ли те люди? Нашел ли Лаксус Нацу и Люси? Узнал ли учитель Вильсон правду на необитаемом острове?

Я даже придумала для каждого вопроса счастливый финал.

Лаксус нашел Нацу и Люси, Лили воссоединился с Леви, Нацу растопил лед своим пламенем. Все благополучно выбрались из Дворца Нараку, по пути найдя еще многих товарищей.

Акнология победил всех драконов, но сам погиб в битве с красным драконом и Огненным драконом. Вернувшись в гильдию Хвост Феи, все нашли мою глупую заявку и вытащили учителя Вильсона с острова. Он не только узнал правду, но и нашел два рюкзака золота, вернулся на континент и зажил в свое удовольствие, занимаясь наукой, не беспокоясь о финансировании...

Этот счастливый финал немного утешил меня, я даже начала верить, что смогу поправиться.

В конце концов, все не так уж плохо. Да, кожа потребует пересадки, останутся ужасные шрамы, лицо изуродовано, волосы сожжены, пальцев не хватает, но я не ослепла, не оглохла, ноги целы. Я смогу путешествовать, видеть новые места, жизнь все еще прекрасна.

Я нашла крупицу надежды.

Спустя долгое время сменился ухаживающий. Новая девушка присела, заглядывая мне в лицо. У нее были длинные волосы и теплые оранжевые глаза.

Я медленно моргнула и поздоровалась, что далось мне куда легче, чем в прошлые разы:

— Привет.

Ее глаза загорелись. Она склонила голову:

— Я Мидарэ Тосиро, короткий меч, выкованный Ава-тагути Ёсимицу!

— Ты... меч? — я не особо удивилась. Насмотревшись на магию, я знала, что драконы могут принимать человеческий облик, так что ожившие мечи меня не шокировали. Но почему-то ее

голос звучал не так нежно, как я ожидала, скорее как голос мальчика, у которого еще не сломался голос.

— А я думала, это лишнее, — легко сказала она. — Брат Ягэн настоял, чтобы я представилась. А ты, оказывается, не знала. И даже не удивилась.

Ее легкий тон помог мне расслабиться. Возможно, они пытались меня вывести, но скрывать мне было нечего. Вот только сил пересказывать все, что случилось в Крокусе, у меня не было, иначе я бы все выложила сама.

— Я думала, ты чья-то принцесса, но, похоже, нет. В последнее время Падение во тьму — большая проблема, Правительство Времени с ног сбилось. Я уж думала, тут что-то серьезное случилось! — она продолжала щебетать, разглядывая мое лицо.

Честно говоря, я слушала вполуха, любуясь ею. Ее лицо было невероятно красивым, кожа идеальной, длинные ресницы, живой взгляд.

— Эй! Ты вообще слушаешь? — она обиделась.

Даже когда она злилась, она была милой. Я медленно моргнула, показывая, что слушаю, и надеюсь, что она продолжит. За эти дни я совсем одичала от одиночества и жаждала общения.

— Так как ты дошла до такого состояния? — сдалась она и спросила напрямую.

— Дракон... — тихо ответила я, стараясь не думать о плохом.

— Значит, господин Цурумару не врал, и поблизости правда появились драконы. Но здесь же временной разлом! Откуда здесь драконы? — она была поражена. Наверное, потому что здесь их нет. Во многих местах драконы — вымирающий вид.

Я вспомнила красные глаза дракона в лесу и легенды о них в горных деревнях.

— Дракон. Схватил меня, — я попыталась кратко объяснить, что драконы злые и страшные. Если бы могла, показала бы, как зверь ест человека.

Но Мидарэ Тосиро не поняла. В ее голосе звучала отстраненная веселость:

— Зачем дракону тебя хватать? Ты принцесса какой-то страны?

Я нахмурилась. Мне не нравилось, что она говорит об этом в шутливом тоне. Драконы — это не сказочные существа, они...

Я снова вспомнила кровавую луну, черный дым над Пустошью, трупы, которые я переворачивала на земле, пока Леви шла следом и выкрикивала имена незнакомых мне людей, захлебываясь слезами.

Тот, кто не видел этого, не поймет, что это за отчаяние. Даже сейчас мне хотелось плакать.

Из-за того, что я мало училась, я не могла подобрать слов, чтобы описать все это.

— Он ел пальцы, — наконец нашла я факт.

Мидарэ Тосиро встала, посмотрела на мою правую руку, на которой не хватало двух пальцев, потом снова присела. Тон ее стал серьезнее:

— Прости.

Глаза щипало, но слез не было.

Она больше не говорила. Начала разматывать бинты на моей спине, чтобы обработать раны.

Лекарство жгло, словно меня резали по живому. Зубы стучали, из глаз и носа текло.

— У-у-у... — я стонала, мечтая поскорее потерять сознание. Но я оставалась в сознании до конца. Когда она закончила, в комнате стоял неприятный запах крови.

После перевязки мне сменили капельницу, она даже заботливо протерла мне лицо и сделала обезболивающее.

Я снова уснула, повторяя цикл боли и уколов. Прошло дня три, врач сказал, что больше обезболивать уколами нельзя, и перевел меня на таблетки.

Они помогали хуже, боль стала не выносимой, но изматывающей, как медленное горение.

Время тянулось невыносимо медленно. Однажды, терпя боль, я увидела, как ко мне подбежал маленький белый тигренок. Я лежала на животе, лицо в отверстии рамы.

Тигренок встал на задние лапки и коснулся своим влажным носом моего носа. Я моргала, не зная, что делать.

Понюхав меня, он потерял интерес, сел и начал вылизываться, а я смотрела на него, погрузившись в оцепенение.

Вскоре прибежал мальчик с белыми волосами, поднял тигренка. Я видела его макушку. Ресницы у него тоже были белыми, очень красивыми. Он стеснялся смотреть на меня и робко прошептал:

— Прости, тигренок не хотел, у-у...

Я хотела сказать, что все в порядке, но говорила медленно, и пока я выдавила звук, мальчик уже убежал.

И я снова осталась одна.

Я думала, что люди из Правительства Времени приедут быстро, но даже когда мне сняли швы с подбородка, их все не было, а я все еще не могла двигаться.

После того как сняли швы, один очень добрый парень принес планшет и положил его перед моим лицом. Это был Муцуноками Ёсиюки, он широко улыбался, сразу спросил, не скучно ли мне, и включил сериал.

Сериал назывался «Сбежавшая невеста властного Итиго». Сюжет был о том, как президент агентства талантов по имени Итиго Хитофури управляет компанией, в которой работают айдол-группа Аватагути-48, комик Цурумару Кунинага, актер Микадзуки Мунэтика и другие.

Однажды совет директоров Правительства Времени нанимает в компанию наивную дурочку-менеджера. Она постоянно ошибается, президент Итиго ее ругает, первый красавчик Микадзуки Мунэтика дает советы, а второй — Цурумару Кунинага — подшучивает.

В общем, происходила полная бессмыслица. Героиня помогает президенту победить конкурентов. Итиго понимает, что она хоть и глупая, но милая, и, благодаря помощи Аватагути-48, они мирятся.

Тут появляется совет директоров Правительства Времени и заявляет президенту: это твоя невеста, сюрприз!

Героиня пугается и пытается сбежать, а властный Итиго ловит ее и не отпускает.

Говорят, у этой бредятины есть вторая часть.

— Правда, интересно? Это официальный фильм Правительства Времени, говорят, сценарий писал какой-то Цурумару, очень популярен среди женщин-Санива, — с удовольствием рассказывал Муцуноками Ёсиюки.

— Я видела, ты там играл коллегу главной героини, — за три дня просмотра я научилась

говорить свободно, и настроение стало лучше.

Глупый сюжет и глупые комментарии — вот что давало мне силы жить!

— Это не я! Это другой Муцуноками Ёсиюки, — он почесал затылок, не ожидая, что тема коснется его.

— А что, Муцуноками Ёсиюки много? — спросила я. Я знала, что этот парень — меч, но не знала, что серийные мечи в человеческом облике выглядят одинаково и носят одно имя. Это казалось очень странным.

— Конечно! Я ведь один из пяти начальных мечей!

<http://bllate.org/book/20558/2054703>